

84(3)
К53

Йоста Кнутсон

Тумас и Трассель

МА-МА МЫ-ЛА РА-МУ

Gösta Knutsson

Tomas och Trassel

Lisbeth Holmberg

Йоста Кнутсон

Тумас и Трассель

*Иллюстрации Лисбет Хольмберг
Перевод со шведского Елены Тепляшиной*

БЕЛАЯ ВОРОНА
ALBUS CORVUS
Москва · 2019

● МА-МА ● МЫ-ЛА ● РА-МУ ●

Серия книг для первого чтения

Первые книги для тех, кто уже научился читать

Text © Gösta Knutsson, 1967

Illustration © Lisbeth Holmberg, 1967

First published by Bonnier Carlsen Bokförlag, Stockholm, Sweden

Published in the Russian language by arrangement with Bonnier Rights,
Stockholm, Sweden

And Banke, Goumen & Smirnova Literary Agency, Sweden

© Елена Тепляшина, перевод, 2019

© ООО «Издательство Альбус корвус», издание на русском языке, 2019

Содержание

Мальчик и собака	7
Паштет из печеньки, колбаса в крапинку и сыр	12
Привет, коротыш!	17
Вернется ли Трассель?	21
Дядя Юхансон и Рапп	25
Огурец в диване	31
Хорошая собачка!	36
Загадочная дверь	40
И вот – среда	44
Вы не видели Трасселя?	47
В гостинице	50
Фру Нурберг и лохматый пес	55
На лугу	59
Где Тумас?	64
Полицейский Сандгрен	68
Водитель Лангер	72
Напрасное дело – искать в темноте	75
Доброе утро!	79
В лесу есть большая яма	82
И тут Трассель залаял	85
Собака и мальчик	89

Мальчик и собака

Жил-был маленький мальчик по имени Тумас.

Жил он в городке, который затаился среди лесов и полей.

Вы наверняка видели такие места: бывает, едешь-едешь по лесной дороге — и вдруг перед тобой появляется городок.

Городок этот располагался возле маленького озера. Вокруг выселись покосившие лесом холмы. На площади стояла большая белая церковь, которую окружали симпатичные белые домики.

В одном из этих домов и жил Тумас.

Но приехал он недавно. Раньше они с папой и мамой жили совсем в другом шведском городе. Там у Тумаса остались хорошие друзья-приятели.

А в этом городе у него не было ни одного друга.

Конечно, они с мамой и папой приехали сюда совсем недавно. Но просто удивительно, как редко в этом городе

попадались мальчики и девочки вроде Тумаса.

Папы и мамы Тумаса целыми днями не было дома. Оба они ходили на работу. По утрам мама оставляла для Тумаса на кухне бутерброды и молоко. Так что голодным он не сидел.

Но Тумасу было скучно. Он ведь оставался дома совсем один.

Тумас с нетерпением ждал следующего года, когда он пойдет в школу и познакомится с другими мальчиками и девочками.

Но сейчас играть ему было не с кем.

Иногда он сидел на веранде (дом был с верандой) и смотрел на улицу.

Время от времени по улице кто-нибудь проходил. В основном — старики. Изредка кто-нибудь из них кивал Тумасу. Тогда Тумас кивал в ответ.

А иногда по дороге проходили мальчишки и девчонки. Они были гораздо старше Тумаса и всегда держались компаниями, громко разговаривали и смеялись.

«Неужели никто не хочет со мной играть?» — думал Тумас. Сказать это вслух он не решался. Боялся, что над ним посмеются. К тому же и так было понятно: играть с ним никто не хочет.

«Вот бы они спросили, как меня зовут, — думал Тумас. — Я бы тогда ответил: МЕНЯ ЗОВУТ ТУМАС. А ВАС? И мы бы подружились. То есть если бы они мне ответили, конечно. А может, они просто посмеялись бы надо мной и ушли. И тогда мы бы не подружились».

Не так уж весело быть Тумасом и сидеть одному-одинешеньку на ступеньках веранды.

Но кто это там бежит?

Собака! Лохматый пес, такой лохматый, что похож на кучу замахрившихся лоскутьев.

На морде столько перепутанной шерсти, что едва видны коричневые глазки.

У собаки был черный блестящий нос, хвост-обрубочек и похожие на две тряпочки уши. Собака осторожно подошла к Тумасу.

И остановилась.

— Хочешь со мной поиграть? — спросил Тумас.

Хвост-обрубок заходил ходуном. Пес растянулся на земле и осторожно подполз к Тумасу.

Тумас вытянул руку и погладил незнакомую собаку возле носа. Тумас тоже немножко осторожничал — а вдруг собака зарычит или укусит.

Но пес не стал кусаться. Он был такой милый! Тумас расхрабрился и почесал его за ухом. Собака с довольным видом склонила голову набок. Хвост-обрубок быстро ходил туда-сюда, словно кто-то включил «дворники» машины на полную скорость.

Паштет из печеньки, колбаса в крапинку и сыр

— Просто ужас, до чего ты лохматый, —
сказал Тумас.

Пес навострил уши.

— Интересно, как тебя зовут?

Пес склонил голову набок.

— По-моему, тебя зовут Трассель, — ре-
шил Тумас. — Во всяком случае, тебе
это имя отлично подходит.

Пес чихнул.

— Будь здоров, — сказал Тумас. Так
всегда говорят, когда кто-нибудь
чихает, все равно, государственный
министр или всего лишь лохматая
собачка.

— Хочешь посмотреть, как я живу? —
спросил Тумас.

Не знаю точно, кивнул ли пес, но
я почти уверен, что да. Как бы то ни
было, он последовал за Тумасом в дом.

Сначала они попали в прихожую.
Там висели плащи и пальто.

И что, по-твоему, сделал Трассель? Он подпрыгнул и рванул с вешалки пальто Тумасовой мамы!

— Трассель! Ты же пришел играть со мной, а не с маминой одеждой! — воскликнул Тумас.

— Гав! — сказал Трассель и оскалил белые зубы — не потому, что разозлился, а потому, что ему стало весело. Некоторые люди считают, что собаки не умеют смеяться, но это неправда: собаки умеют смеяться. А когда собаки смеются, они скалят зубы.

Тумас не мог достать до вешалки; он принес стул, вскарабкался на него — и дотянулся. Но когда он собрался повесить мамину пальто, то обнаружил, что петля оборвалась. Поэтому он повесил пальто на крючок просто так, как получилось.

А Трассель уже был в гостиной.

Едва Тумас управился с пальто, как из гостиной донесся грохот и звон стекла.

Трасселю приглянулась скатерть с бахромой. Он схватил ее зубами и стянул с круглого столика. Очень жаль, что ваза

с цветами тоже полетела на пол и разбилась вдребезги.

Тут Трассель испугался, забился в угол и попытался спрятаться, зажав хвост-обрубок между лапами.

— Ну что ты натворил! — воскликнул Тумас.

Пес мрачно смотрел в пол.

Тумас сходил на кухню, принес совок для мусора, подмел осколки и выкинул их в мусорное ведро. Потом он вытер пол, как сумел. Но что делать с цветами? Тумас поискал другую вазу, но не нашел.

На кухонном столе стоял кувшин с молоком.

— Мы с Трасселем выпьем молоко, — решил Тумас, — а потом я поставлю цветы в кувшин.

Трассель наконец решился выйти из угла. Он лизнул Тумасу руку.

— Да ничего, — сказал Тумас. — Ты же не знал, что на столе ваза с цветами.

— Гав! — подтвердил Трассель.

— Хочешь позавтракать? — спросил Тумас. — Или пообедать, или еще что-нибудь?

Трассель пошел за ним на кухню. Кроме кувшина с молоком, мама Тумаса оставила большую тарелку с тремя бутербродами. Один с печеночным паштетом и огурцом. Второй — с колбасой в кра-пинку. И третий — с сыром.

— Угощайся, — пригласил Тумас. — Тебе какой?

Трассель обнюхал все три бутерброда и в конце концов выбрал бутерброд с паштетом. Паштет он проглотил в один миг, но огурец оставил. Потом слизал масло, а хлеб тоже оставил.

— Это вообще-то жульничество, — сказал Тумас. — Надо и хлеб съесть. Давай я тебя накормлю.

Но Трассель накрепко сжал зубы. Есть хлеб он отказался.

Зато он захотел молока, и Тумас разделил молоко по-братски. Трасселю досталась маленькая плошка — Тумас нашел ее в шкафу.

Когда кувшин опустел, Тумас налил в него воды, поставил цветы и отнес в гостиную. Теперь никто ничего не заметит!

Привет, коротыш!

— Пойдем, посмотришь мою комнату, —
позвал Тумас.

Трассель пошел за Тумасом. В комна-
те оказалось столько всего! Особенно
Трасселю понравился красный мяч.
Тумас бросил его на пол, а Трассель
схватил и бегом принес Тумасу. Так они
и играли. Наконец оба устали, Трассель
вспрыгнул на кровать Тумаса и улегся
спать.

Прямо посреди кровати.

— Может, подвинешься? Я тоже хочу
полежать, — сказал Тумас.

Но Трассель и ухом не повел.

Тогда Тумас решил посмотреть книж-
ку с картинками. И представьте себе,
заснул над ней! Проснулся он оттого,
что Трассель обнюхивал его ногу.

Отдохнув, Трассель захотел домой.
Он выбежал в прихожую, встал на зад-
ние лапы и принял скрести дверь.
Тумас понял, что он хочет уйти.

— Но ты обязательно возвращайся! —
попросил Тумас. — Потому что ты мой
лучший друг. Точнее, ты мой един-
ственный друг.

— Гав! — пообещал Трассель.

— Обязательно приходи завтра, — попро-
сил Тумас.

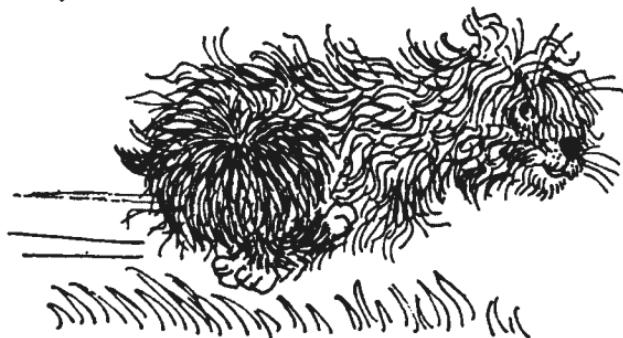
И ему показалось, что Трассель кивнул
в ответ.

Тумас открыл дверь, и пес выбежал на
крыльцо. Вскоре он скрылся из виду.

«Интересно, откуда он взялся? — поду-
мал Тумас. — И куда убежал? Хоть бы он
вернулся! Иначе мне будет очень, очень
грустно».

По улице как раз шла компания боль-
ших девочек и мальчиков.

— Привет, коротыш! — крикнули они
Тумасу.

«Коротыш, — подумал Тумас. — Это я, что ли?»

— Что, сидишь один? — крикнула какая-то девочка.

— Сижу, — ответил Тумас. — Но ко мне в гости только что приходил мой лучший друг!

*

Вечером мама Тумаса пришла домой.
И первым делом сказала:

— Как странно висит мое пальто!

Да уж, мамы все замечают!

— Просто удивительно! Петля оторвалась!
И когда это она могла оторваться?

Тумас не поднимал глаз от книжки с картинками.

— Ну а это что такое? — сказала мама, войдя в гостиную. — Почему цветы стоят в кувшине из-под молока?

Подумать только! Она и это заметила!

— Ты что, поставил цветы в молоко? — спросила мама.

Вода в кувшине и правда была белая. Наверное, когда Тумас наливал воду, на дне осталось немного молока.

— Я слышал, что цветам полезно молоко, — сказал он.

— Ну-ка рассказывай, что случилось! — потребовала мама. — Откуда на полу осколки?

«До чего же у мам острый глаз», — подумал Тумас. А вслух сказал:

— Ну, настоящая ваза случайно разбилась.

— Сама по себе? — удивилась мама.

— Почти сама по себе, — ответил Тумас.

— Какой же ты растворя!

— Не так-то просто целый день сидеть дома одному.

Мама в ответ промолчала.

А Тумас ни слова не сказал про Трасселя. Он не мог выдать своего лучшего друга.

Потом с работы пришел папа.

— Как-то странно пахнет, — заметил

он и потянул носом. — Чем это? Ах да!

Собакой!

— У тебя слишком богатое воображение, — сказала мама. — Если здесь чем и пахнет, то водой из-под цветов.

— Вот именно, — подтвердил Тумас. — Пахнет водой из-под цветов!

Вернется ли Трассель?

Мама с папой не разрешали Тумасу выходить на улицу одному.

— Сидеть на террасе и смотреть на улицу — можно, — сказала мама. — Но за калитку выходить опасно!

— Ну вы же ходите на улицу, — ответил Тумас.

— Мы уже большие, — заметил пapa. — А ты — маленький. Вот в чем разница. С маленькими детьми на улице может случиться что-нибудь нехорошее. Там опасные машины, недобрые люди.

— А в саду сиди, сколько захочешь, — прибавила мама, а пapa напомнил:

— К тому же мы с тобой много гуляем по воскресеньям.

— А дома посмотри, как хорошо, — убеждала мама. — У тебя тут и книжки с картинками, и пазлы. И все твои игрушки. И цветные мелки.

— Ну да, цветные мелки, — согласился Тумас.

*

И вот Тумас сидел на ступеньках веранды. Он вынес с собой альбом для рисования и нарисовал простым карандашом флаг. Шведский флаг. Тумас решил раскрасить его мелками.

Светило солнце, по ту сторону улицы прыгали два черных дрозда. Песенок они не пели — черные дрозды поют только весной и летом. А теперь была уже осень.

«Интересно, когда придет Трассель», — подумал Тумас и даже вслух сказал:
— Хоть бы он пришел!

Сколько же сейчас времени?

С веранды Тумасу были видны часы на колокольне. Но он еще не выучился как следует определять время. Он знал, что если обе стрелки стоят прямо вверх, то это двенадцать часов. А вот все остальное было ужасно трудно. Десять минут одиннадцатого, без пяти четыре, половина седьмого — как в этом всем разобраться?

Но двенадцать — это легко. В двенадцать Тумас обычно ел бутерброды и пил молоко на кухне.

И как раз в двенадцать прибежал вчера Трассель.

Как досадно не знать, сколько времени!
«Останусь-ка на веранде, — подумал Тумас. — Тогда Трассель увидит меня, когда придет».

И стал раскрашивать флаг.
Но тут появилась стайка школьников.
— Привет, коротыш! — закричали они.
— Привет, — ответил Тумас.
— Чем занимаешься? — спросила одна девочка.

- Рисую. Шведский флаг.
- Будет красивее, если ты крест сделаешь желтым, а остальное закрасишь голубым, — посоветовал какой-то мальчик.

Вот досада! Тумас нарисовал голубым там, где должно быть желтое, и наоборот.

«Надо что-нибудь ответить», — подумал Тумас и сказал:

- Это *современное искусство*. Раскрашивать можно как хочешь.

Все засмеялись.

- Твой лучший друг еще не пришел? —
крикнула какая-то девочка.
- Нет. Но скоро придет!

Дядя Юхансон и Рапп

Девочки и мальчики отправились дальше — ну и ладно.

Тумас вздохнул. Он, может, хотел спросить, который час, но они так смеялись над ним, что у него пропала всякая охота разговаривать.

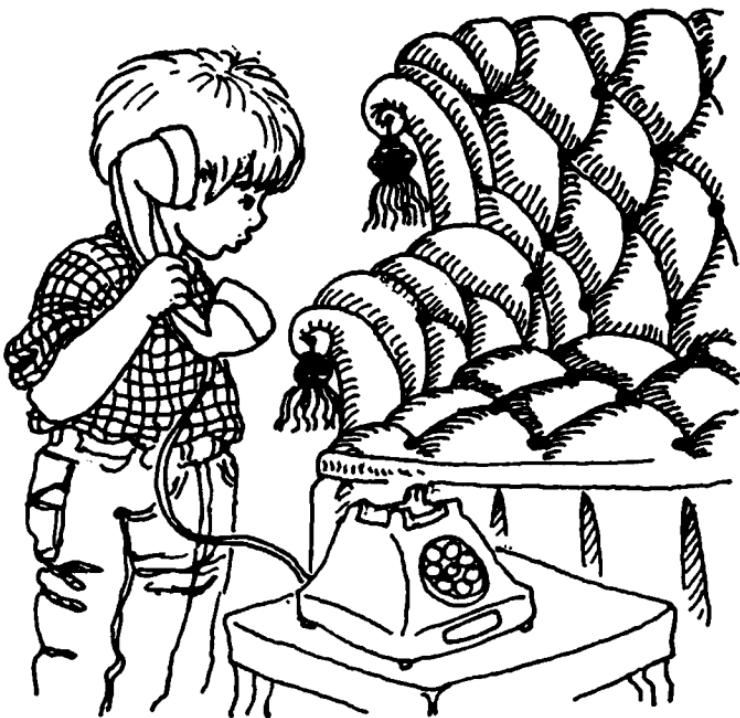
Вдруг бы ребята ответили ему что-нибудь обидное?

Тумас нарисовал еще один флаг. Но тут ему кое-что пришло в голову. Надо позвонить по телефону и спросить у кого-нибудь, который час.

Но кому же позвонить? Тумас не знал других телефонных номеров, кроме своего собственного — тридцать-ноль-пятнадцать. Этот номер он и набрал. Но в трубке шли гудки, и никто ничего не говорил.

Тумас задумался.

«Отвечу-ка, — подумал он. — Звоню-то я сам себе!» И сказал:
— Алло.

Потом еще немного подумал и решил:
«Но раз я звоню себе, значит, я и ответить
должен». И еще раз сказал в трубку:

— Алло.

А потом подумал: «Надо немножко
поговорить». И стал разговаривать по
телефону сам с собой:

— Кто у телефона?

— Тумас.

— А я тоже Тумас.

— Как странно!

- Да, я тоже удивился.
- А зачем ты звонишь?
- Хотел спросить, сколько времени.
- К сожалению, не знаю.
- Ага... Тогда — до свидания.
- До свидания.

И Тумас повесил трубку.

А потом вернулся на террасу.

«Вот бы выйти на улицу, — подумал он. — Всего пару шагов, поглядеть, что там за опасности».

Тумас почесал в затылке. Конечно, он помнил, что говорили мама и папа. Но они, кажется, забыли, что их сын с каждым днем подрастает. И потом, не может же он просидеть на террасе всю жизнь.

И Тумас решил: «Выйду-ка я на улицу».

Он прошел по улице десять шагов. Потом еще десять шагов.

Отлично. Ни опасных машин, ни недобрых людей.

«Мама с папой прямо как дети. Выдумали какие-то опасности!» — сказал себе Тумас.

И решил отправиться в газетный киоск, узнать, сколько времени.

Тумас не торопясь дошагал по тротуару до первого перекрестка. На перекрестке он свернул налево и вскоре оказался у дверей магазинчика с газетами.

«Наверное, лучше постучать», — подумал Тумас.

И постучал в дверь.

Из магазинчика послышался лай.

Тумас постучал еще раз.

Лай стал громче. И кто-то крикнул:

— Входите!

Тумас открыл дверь и вошел в магазинчик.

— Когда заходишь в магазин, стучать вовсе не обязательно, — сказал взрослый за прилавком. Его звали дядя Юхансон.

— Я хотел, чтобы было вежливо, — объяснил Тумас.

— Значит, вы гуляете по городу в одиночестве, — сказал дядя Юхансон.

— Кто это лает? — спросил Тумас. — Случайно не Трассель Лохматый?

— Нет, это лает моя такса, — объяснил дядя Юхансон. — И шерсть у нее гладкая. Иди сюда, увидишь!

Тумас зашел за прилавок. Там стояла корзинка, а в корзинке лежала такса.

— Его зовут Рапп, — сказал дядя Юхансон. — И он — отличный сторожевой пес.

— А вы случайно не видели поблизости лохматую собачку? — спросил Тумас.

Лохматой собачки дядя Юхансон не видел.

Огурец в диване

Тумас и дядя Юхансон помолчали.

— Хочешь что-нибудь купить? — спросил дядя Юхансон.

Тумас немного смутился.

— Я забыл деньги дома, — сказал он. — Но я хочу спросить кое-что.

— Спрашивай!

— А сколько сейчас времени?

— Сейчас пятнадцать минут двенадцатого.

— А как это? Долго еще до двенадцати?

— Три раза по пятнадцать минут.

— Это больше часа? — уточнил Тумас.

— Нет, меньше, — объяснил дядя Юхансон. — Это сорок пять минут.

— Вон как.

— Именно!

— Я как-нибудь потом вернусь и куплю сигареты. Когда вырасту, — пообещал Тумас. — До свидания.

— До свидания. Найдешь дорогу домой?

Путь домой Тумас отыскал без труда. Он пошел направо и вскоре свернул на

свою улицу. Хорошо, что не надо было переходить дорогу.

Скоро он был уже дома.

А на веранде сидел пес!

И это был Трассель!

Он прибежал, пока Тумас ходил в газетный киоск.

Трассель чуть с ума не сошел от радости, когда увидел Тумаса. Он скакал, вертелся так и сяк и что есть мочи вилял хвостиком-обрубком.

— Привет, Трассель! — сказал Тумас. — Как здраво, что ты пришел. Хочешь есть?

Голодный Трассель побежал за Тумасом на кухню. Вспрыгнул на стул и принюхался. Печеночный паштет можно было учуять издалека!

Трассель, как вчера, получил бутерброд с паштетом из печени, который мама приготовила для Тумаса. Сегодня Трассель съел и хлеб. Но огурец оставил.

— Ну-ка ешь огурец, — потребовал Тумас. — Хорошую еду надо доедать. А овощи — полезные. Съешь огурец!

Тумасу удалось впихнуть огурец Трасселью в пасть. Но в ту же минуту собака с огурцом в зубах умчалась в гостиную.

Тумас побежал за ним. Трассель уже сидел на диване.

— Ну что, съел огурец? — спросил Тумас.

Трассель облизал нос.

— Хорошая собака, — похвалил его Тумас. — А теперь поиграем?

— Гав! — согласился Трассель.

— Давай в прятки, — решил Тумас. — Я спрячусь, а ты меня ищи.

И Тумас спрятался за шторой.

Трассель нашел его почти сразу и радостно залаял — так, что эхо зазвенело по всему дому.

— А давай складывать пазл? — предложил Тумас.

Трассель всему был рад, но он только баловался. Хватал кусочки пазла в зубы, подбрасывал их в воздух, потом кидался за ними, лаял и ворчал. Ему было ужасно весело.

А Тумасу так и не удалось сложить ни одной картинки — Трассель утащил несколько кусочков!

Наконец Трассель устал и прикорнул на диване, а потом, как и вчера, подбежал к двери и попросился домой. А Тумас, как и вчера, выпустил его.

Домой, домой... Куда? Где живет Трассель?

Тумас крепко задумался над этим.

*

Мама и пapa вернулись к вечеру. Сначала мама, потом — пapa.

Мама, как обычно, затеяла небольшую уборку.

— Как странно! — сказала она. — В диван засунуты два кусочка пазла и большой кружок огурца!

— И правда странно! — согласился Тумас.

Хорошая собачка!

Тумас все думал, что за собака — Трассель?

Тебе, наверное, тоже интересно.

Откуда он появился? Где он жил?

Сейчас ты это узнаешь.

Как и Тумас, Трассель приехал в городок совсем недавно. Приехал он со своими хозяином и хозяйкой. Раньше они жили в другом городе — совсем как Тумас и его мама с папой.

Но теперь хозяин и хозяйка Трасселя поселились в том же городке. И они, как папа и мама Тумаса, уходили из дома рано утром и возвращались только вечером. Они оставляли Трасселю еду и воду, говорили: «Хорошая собачка!» и уходили. Трассель на долгие часы оставался один. Ему нельзя было даже выходить на террасу или в сад. Он сидел взаперти. Маленькой собаке это не так-то весело.

Но однажды Трассель сделал открытие. Он обнаружил, что может толкнуть носом

дверь, ведущую в подвал, — и войти! Так Трассель спустился в подвал. А там было приоткрыто окошко. Через эту-то щель Трассель и сумел вылезти. Так он оказался на свободе!

Как же здорово было выбраться наружу! В городе столько всего, что надо обнюхать! Трассель бегал там и сям и наконец оказался на улице, где жил Тумас. Тогда-то он и заметил маленького мальчика на ступеньках веранды — и подошел к нему. А как Тумас гладил его, разрешил зайти в дом, съесть паштет из печенки, поиграть и поспать — ты уже знаешь.

Но через пару часов Трассель понял, что пора отправляться домой — ведь надо было успеть до прихода хозяина и хозяйки. Ты уже знаешь, как он побежал к двери, как стал скрестись, как Тумас выпустил его, и Трассель убежал домой. И когда хозяин с хозяйкой вернулись, Трассель уже лежал в своей корзинке — в дом он попал через то же окошко в подвале, из которого до этого выбрался наружу.

«Съем-ка я то, что у меня в миске, — подумал Трассель, хотя после паштета есть ему не хотелось. — Если я ничего не съем, хозяин с хозяйкой что-нибудь заподозрят».

И когда хозяин с хозяйкой пришли домой, они ничего не заметили.
— Трульс, ты хорошо себя вел? — спросили они.

Да, на самом деле Трасселя звали Трульс. Но Тумас этого не знал и окрестил пса Трасселем. Что было делать Трульсу? Он ведь не мог поправить Тумаса. Пес решил, что просто мальчик «Трульс» выговаривает как «Трассель». «Всем известно, что маленькие мальчики иногда путаются в словах, — думал

Трассель-Трульс. — Одни говорят «Касная Сапотька» вместо «Красная Шапочка». А другие — «касалатка» вместо «шоколадка». А есть такие, кто говорит «Трассель» вместо «Трульс».

Но мы все же продолжим называть Трульса Трасселем, потому что так мы его называли с самого начала.

Я сказал, что хозяева Трасселя ничего не заметили.

Но кое-что они все же увидели. То есть хозяин Трасселя увидел.

— Разве дверь в подвал не была закрыта, когда мы уходили? — спросил он.

— Не помню, — ответила хозяйка. — Ты, наверное, ошибся. Теперь ведь она открыта.

— Гав, — сказал себе Трассель.

Загадочная дверь

На следующий день повторилось то же самое, но об этом ты уже знаешь. Трассель выбрался на улицу тем же манером, но теперь не стал бегать туда-сюда, а побежал прямо к Тумасу. Но на веранде Тумаса не было. Сначала Трассель расстроился, а потом увидел, как мальчик не торопясь идет от газетного киоска — и очень обрадовался.

На этот раз Трассель съел бутерброд с паштетом целиком — и хлеб тоже. Только огурец спрятал на диване. «Пригодится, если я как-нибудь проголодаясь», — решил он.

Ближе к вечеру Трассель снова отправился домой.

Но сегодня живот у него был набит.

Хозяин, придя домой, заметил, что в миске осталась еда.

— Трульс, ты не заболел? — встревожился он. — Почему ты не доел до конца?

Хозяин Трасселя выглянул в прихожую и позвал:

— Гуллан!

Гуллан — хозяйка Трасселя — ответила:

— Что?

— Дверь в подвал опять открыта, — сказал хозяин. — А я точно помню, что закрывал ее, когда мы уходили сегодня утром.

— Да и я тоже. Точно помню, что дверь была закрыта. Очень странно!

Оба спустились в подвал и стали рассматривать приоткрытое окошко.

— Здесь были воры! — воскликнул хозяин.

— Нет, это я недосмотрела, — сказала хозяйка. — Я на днях проветривала подвал и приоткрыла окно, а потом забыла его закрыть.

— Какая ты невнимательная! Но как объяснить открытую дверь?

— С дверью какая-то загадка, — согласилась хозяйка.

— Проверь, не пропало ли что-нибудь? — попросил хозяин.

Но нет, все в доме было на своих местах. И телевизор, и стиральная машина, и фарфоровые собачки, и серебряные

подсвечники, и чашка хозяйки, и чашка хозяина, и глобус, и небольшая напольная лампа — все было на месте.

— Может, дверь открылась сама, от сквозняка, — предположила хозяйка. — Может, ветер подул в окно, и дверь открылась?

— Может быть. Но чтобы такого больше не случилось... — сказал хозяин и плотно закрыл окошко в подвале, а подвальную дверь запер на замок.

И вот — среда

Все это произошло во вторник.

И вот — среда.

День был без солнца, пасмурный, серый и довольно холодный, поэтому Тумас ушел с веранды.

Но время от времени он выглядывал в окно. Скоро ли прибежит Трассель?

Вот обе стрелки на церковных часах указали прямо вверх. Двенадцать часов — а Трасселя все не было.

Тумас проголодался и пошел на кухню. Съел бутерброд с колбасой в крапинку и бутерброд с сыром, но бутерброд с паштетом оставил Трасселю.

Теперь часы показывали что-то совсем непонятное. Ни без пяти семь, ни без четверти одиннадцать, ни пять минут восьмого, подумал Тумас. Но сколько бы времени они ни показывали — Трасселя все не было.

В правом глазу Тумаса показалась слезинка.

И в левом глазу Тумаса показалась слезинка.

«Трассель не мог про меня забыть, — сказал он себе. — Посижу еще, порисую, и может, он скоро придет».

Тумас взялся за мелки и принялся рисовать. Рисовал он долго — но Трассель так и не пришел.

— А что, если он заблудился? — сказал Тумас. — Или попал под машину, или повстречался с недобрый человеком. Я должен его отыскать.

Но ты-то понимаешь: Тумас просто не знал, что Трассель сидит взаперти.

А Трассель как раз обнаружил, что не может открыть дверь, потому что она заперта. Представляешь, как он развелся!

Трассель грустно сел на коврик в прихожей.

А Тумас отправился в город.

Да, он знал, что ему нельзя в город, но ничего не мог поделать. Он должен был найти Трасселя.

Только Тумас вышел на улицу, как ему кое-что пришло в голову. Может быть, он уходит надолго, так что надо бы взять

с собой сумку. Тумас вернулся домой и нашел мамину косметичку (это странное слово означает сумочку, где женщины держат все для наведения красоты). Это был чемоданчик, где мама хранила свои тюбики с кремом, духи и еще всего понемножку.

Тумас все это высыпал и вместо помады и духов положил в чемоданчик цветные мелки, мячик, пазл, книжку с картинками и бутерброд с печеночным паштетом для Трасселя.

И двинулся в путь.

С косметичкой.

Вы не видели Трасселя?

«Сначала навещу старых знакомых», — решил Тумас и шагнул в магазинчик дяди Юхансона. На этот раз он не стал стучаться, потому что это не обязательно.

— Ага, вот и ты, — сказал дядя Юхансон. — Ну здравствуй, рад тебя видеть.

— Здравствуйте, — поздоровался Тумас.

— Чем могу служить? — спросил дядя Юхансон и наклонился к нему.

— Как поживает Рапп? — спросил Тумас.

— Отлично. Хочешь с ним поздороваться?

— С удовольствием. — И Тумас зашел за прилавок поздороваться с таксой.

— А вы не видели другую собаку? — осторожно спросил Тумас.

— Того лохматого пса, про которого ты вчера говорил? Нет, не видел, — сказал дядя Юхансон.

— Понятно, — сказал Тумас. — Тогда — до свидания.

— А что у тебя в этом смешном чемоданчике? — поинтересовался дядя Юхансон.

- Всего понемножку, — объяснил Тумас. — Всякое необходимое. До свидания.
- Собрался в путешествие? — Дяде Юхансону, кажется, стало любопытно.
- Там видно будет. Я иду искать Трасселя, — объяснил Тумас. — Может, мне придется и уехать. До свидания.
- Только пожалуйста, будь осторожен, — попросил дядя Юхансон.
- Все будет в порядке, — заверил его Тумас.

Сказал «до свидания» и ушел.

В одиночку Тумас никогда не заходил дальше магазинчика дяди Юхансона. Но он бывал в городе с папой и мамой, хотя, конечно, не очень подолгу, они ведь переехали сюда совсем недавно. Но Тумас точно знал, что площадь где-то поблизости.

«Туда я и пойду, — решил он. — Погляжу, что и как».

Для такого маленького города площадь была великовата. Тумас вышел на самую ее середину и огляделся.

Нигде никаких следов Трасселя.

Тумас проглотил слезы. Если Трасселя нет на такой большой площади, как Тумасу отыскать его?

Какая-то старушка как раз раскладывала овощи на прилавке.

Тумас подошел к ней.

— Вы не видели Трасселя? — спросил он.

— Какого Трасселя?

— Собаку!

— Нет, не видела, — сказала старушка-зеленщица.

— Ясно...

— Но ты можешь спросить в гостинице, вон там, — посоветовала старушка. — Там знают почти обо всем, что происходит в городе.

— Спасибо! — сказал Тумас.

И он со своей косметичкой отправился через площадь, в городскую гостиницу.

В гостинице

Когда приходишь в гостиницу, тебя обычно встречает *администратор*. Это такой человек, который стоит за стойкой и приветствует гостей.

В гостинице, куда явился Тумас со своей косметичкой, тоже был администратор.

(Прости, что я пишу тут такие сложные слова. Обещаю: больше их не будет. Зато теперь ты знаешь, что косметичка — это сумочка, где мамы, сестры и тети держат все для наведения красоты, а еще ты знаешь, что администратор — это такой человек, который встречает постояльцев в гостинице.)

Тумас вошел в гостиницу. Администратор вежливо поздоровался с ним и спросил:

- Желаете снять номер?
- Как это? — не понял Тумас.

Администратор улыбнулся. Он, конечно, понимал, что маленькие мальчики не

могут сами снимать номера в гостинице, но решил немного пошутить.

— Значит, вы путешествуете, — заметил администратор.

— Как это? — опять не понял Тумас. Он не привык, чтобы его называли на «вы».

— Чем я могу вам помочь, мой юный друг? — Администратор уже понял, что у Тумаса какое-то важное дело.

— Вы не видели Трасселя? — спросил Тумас.

— Кого? — спросил администратор.

— Я спрашиваю — вы не видели Трасселя? Это мой лучший друг, — объяснил Тумас.

— Это мальчик или девочка? — поинтересовался администратор.

— Это собака. Ужасно лохматая.

Администратор нахмурился — но не потому, что рассердился, а потому, что задумался. Он вспоминал всех известных ему собак. И овчарку пастора, и карликового пуделя графини, и гладкую таксу торговца газетами Юхансона, и морщинистого боксера, чей хозяин торговал горячими колбасками, и злобного мопса, хозяином которого был продавец из

обувного. Но лохматой собаки он припомнить не мог, ведь Трассель и его хозяева приехали в городок совсем недавно, и администратор еще не успел их повидать.

— Увы, я не могу тебе помочь, — сказал он, но тут же воскликнул: — Да нет же! Знаю! Один лохматый пес живет за городом неподалеку. Я иногда вижу его здесь, с хозяином и хозяйкой. Может, эту собаку ты и ищешь? Кстати, как тебя зовут?

— Я Тумас, — сказал Тумас.

— Ты живешь в этом городе? — спросил администратор. — Я тебя раньше не видел.

— Я приехал всего несколько дней назад, — объяснил Тумас.

— Какая у тебя фамилия? — спросил портье.

— Как это? — не понял Тумас.

— Как зовут твоего папу?

— Ханс, — сказал Тумас. — Хотя мама иногда зовет его Котик.

— Твоя фамилия Нильсон, Перссон, Линдберг, Крампе или Экебло?

- Не знаю. А где, вы сказали, живет эта лохматая собака?
- В Суггебуде. Можешь сесть на автобус и сказать шоферу, чтобы он тебя там высадил.
- Большое спасибо, — сказал Тумас.
- Автобус — на другой стороне площади. — И администратор показал пальцем. — Он как раз скоро отходит.
- Большое спасибо, — повторил Тумас. Подхватив чемоданчик, он вышел из гостиницы, пересек площадь и сел в автобус.

Фру Нурберг и лохматый пес

- Здравствуйте, — сказал Тумас.
- Здравствуй, — ответил водитель автобуса. — Надо же, такой маленький господин, а едет куда-то сам по себе.
- Верно, — подтвердил Тумас.
- И куда же ты направляешься?
- В Суггебуду. Хочу навестить одну лохматую собаку.
- Ага, значит, ты едешь к Нурбергам?
- Может быть.
- Это две кроны туда и обратно.
- Как это? — не понял Тумас.
- Билет туда и обратно стоит две кроны, — пояснил водитель автобуса.
- Я должен заплатить две кроны? — уточнил Тумас.
- Совершенно верно.
- Но у меня нет двух крон.
- Плохо дело, — сказал шофер.
- Может, возьмете бутерброд с печеночным паштетом? Только не весь, потому что он для Трасселя. Но вы можете попробовать.

— Садись уж, — сказал водитель. — С пла-
той разберемся как-нибудь в другой
раз. — И он приветливо улыбнулся — во-
дители автобусов часто так улыбаются.

Вот это приключение, подумал Тумас.
Только представьте себе: самостоятельно
ехать на автобусе по Швеции! А очень
скоро он увидит Трасселя — ведь адми-
нистратор из гостиницы обещал!

Автобус ехал мимо красных домиков
и синих озер. Иногда он останавливался.
— Мне уже выходить? — спрашивал Тумас.
— Нет еще, — говорил добрый водитель. —
Я скажу, когда.

И вот он сказал, что Тумасу пора
выходить.

— Видишь красный домик слева? — пока-
зал он. — Там живут Нурберги и их лох-
матый пес. А примерно через час автобус
пойдет назад, в город. Ты ведь к тому
времени вернешься?

— Если успею, — сказал Тумас. — До
свидания!

Шофер попрощался, и автобус уехал.
Тумас уверенно зашагал по дорожке
к дому, где жили Нурберги. Фру Нурберг

стояла на кухне у окна и видела Тумаса, поэтому, когда он постучал в дверь, она сразу открыла. Где-то в доме страшно лаяла и рычала собака.

Не успели фру Нурберг и Тумас сказать хоть слово, как этот пес прибежал. Да, он был лохматый — но совсем не Трассель! Это собака была вдвое больше и совсем не такая дружелюбная. Пес злобно зарычал на Тумаса.

— Ты чего-то хотел? — спросила фру Нурберг.

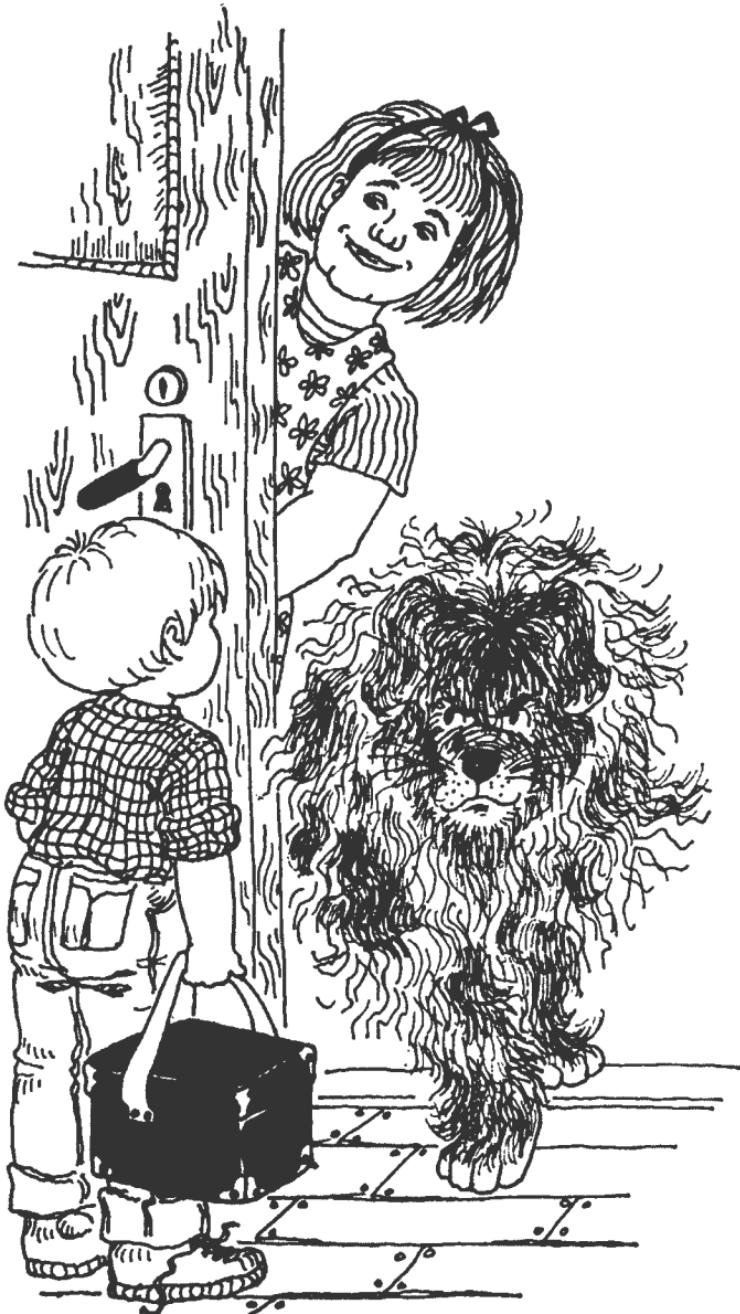
Тумас проглотил комок в горле и ответил:

— Да нет. Я просто хожу тут, гуляю. До свидания.

— Может, хочешь печенье или булочку? — приветливо спросила фру Нурберг.

— Нет, спасибо. — Тумас круто повернулся и зашагал прочь. Через несколько шагов он остановился, поклонился фру Нурберг и сказал: — Рад встрече. До свидания.

— До свидания. — Фру Нурберг, кажется, была сбита с толку. Огромная собака зарычала еще злее.

На лугу

Вот теперь Тумас огорчился по-настоящему. Он-то поверил, что его Трассель живет в Суггебуде! Тумас вынул из кармана грязный носовой платок и высморкался. Просто удивительно, как течет из носа.

— Наверное, я простудился, — сказал себе Тумас. — Продуло в автобусе.

Он и глаза вытер. И щеки. Из глаз тоже немного текло.

Да, автобус же пойдет назад в город только через час. Как долго ждать! Чем Тумасу занять это время?

Фру Нурберг спрашивала, не хочет ли он печенье или булочку, но пускай сама ест свое печенье с булочками. Вместе со своей дурацкой собачищей.

«Погуляю тут, осмотрюсь», — подумал Тумас. Он пошел по проселку. Потом свернул направо, на дорожку поуже. Она круто уходила вверх, в лес.

Тумас двинулся по этой дорожке. Ноги сразу почувствовали, что дорога идет

вверх. Она становилась все уже и в конце концов сделалась не шире лесной тропинки.

Как интересно бродить в лесу, думал Тумас. Но вот начало смеркаться; наверное, пора возвращаться, чтобы успеть на обратный автобус.

Тумас повернулся назад. Но он, кажется, ходит кругами? Тропинка никак не превращалась в дорожку. Наоборот, она сделала еще уже.

Тумас все шел, шел — и никак не мог выбраться на настоящую дорогу. Зато тропинка вывела его к большому лугу, на другой стороне которого виднелся сарайчик.

Тумас пошел туда.

Сарай был серый, обшарпанный. Когда Тумас шагнул через порог, ему навстречу вылетели несколько испуганных птиц.

Теперь уже почти стемнело.

— Эй! — позвал Тумас. — Есть тут кто-нибудь?

Нет, в сарае не было ни одной живой души — даже птицы оттуда улетели.

Тумас заглянул в сарай. Там было сено, от которого шел сладкий запах.

«Тут я и переночую», решил Тумас. Когда снова взойдет солнце, найти дорогу домой, то есть до автобуса, будет гораздо легче.

«Стану играть, что это гостиница», — решил Тумас. Он зашел в сарай, повернулся, поклонился и спросил:

— Желаете снять номер?

Потом вышел из саarya и повернулся.

— Да-да, благодарю вас. Мне нужен хороший номер на одну ночь.

И Тумас снова вошел.

— Желаете номер с сеном или без? — спросил он.

Снова вышел и сказал:

— С сеном.

Вошел.

— У нас как раз освободился великолепный номер с сеном!

Вышел.

— Спасибо, мне такой как раз подходит.

В сене было мягко и тепло. Тумас распаковал свой чемоданчик. Достал мелки, мячик, пазл и книжку с картинками.

И бутерброд с паштетом.

Тумас проголодался. И вонзил зубы в бутерброд.

Как жаль, что у бутерброда оказался такой ужасный вкус! Вкус пудры, мыла и духов. Во всем была виновата косметичка.

С грехом пополам Тумас протолкнул в себя бутерброд. Потом ему захотелось пить.

Но пить было нечего.

Поодаль, если хорошенько прислушаться, что-то журчало. Там тек лесной ручей. Но было слишком темно, чтобы выходить и искать его.

«Подожду до утра, — подумал Тумас. —
Буду играть, что в городской гостинице
сломался кран».

Он свернулся в сене калачиком
и, вздохнув, уснул.

Где Тумас?

Трассель чувствовал себя очень несчастным.

Ужасно скучно маленькой собачке много часов подряд сидеть под замком совсем одной.

Когда хозяйка наконец пришла, Трассель стал скулить, повизгивать и скрести дверь. Ему хотелось на улицу. И вот хозяйка вывела его погулять. Как хорошо, радовался Трассель. Можно размять лапы, обнюхать и то, и другое...

Вскоре домой пришел хозяин Трасселя.

— Послушай, — начала хозяйка.

— Что? — отозвался хозяин.

— Не надо было нам с тобой заводить собаку. Оставлять его одного на целый день — это неправильно. Ни у тебя, ни у меня не получается зайти домой в обед. И за домом присмотреть некому.

Хозяин огорчился, но он был согласен:

— Ты права. Жалко Трульса.

(Ты ведь помнишь, что Трасселя на самом деле звали Трульсом? Трасселем назвал его Тумас.)

— Знать бы кого-нибудь, кто присмотрел бы за ним, — сказала хозяйка. — Но мы почти ни с кем в этом городе не знакомы.

— Ну, завтра у меня выходной, — заметил хозяин. — И я выгуляю Трульса как следует. Съездим с ним куда-нибудь на природу, прогуляемся.

— Вот и замечательно. Правда, Трульс?

— Гав, — ответил Трассель.

Примерно в это же время с работы вернулась мама Тумаса.

Как странно, что Тумас не выбежал, как всегда, в прихожую ей навстречу!

В доме было тихо.

— Тумас! — позвала мама.

Ей никто не ответил.

— Вылезай! — громко сказала мама. —

Я ведь знаю, где ты прячешься!

Но в доме стояла полная тишина.

Мама заглянула в шкафы. Поискала в буфете. Открыла большой сундук с одеждой. Провела рукой по кроватям.

Тумаса нигде не было.

Мама вышла в сад и стала звать Тумаса.

Потом вышла на улицу.

Тумаса нигде не было.

Что это значит?

И тут мама обнаружила, что все ее помады и кремы лежат кучей на полу.

А косметичка исчезла.

Чудеса да и только.

Мама заглянула в комнату Тумаса. Там кое-чего не хватало. И главное — исчезли

цветные мелки. Они всегда лежали на письменном столе.

Что же произошло?

Полицейский Сандгрен

Мама Тумаса сидела и размышляла. Она очень расстроилась и встревожилась.

Пришел папа.

— Ты не видел Тумаса? — крикнула ему мама.

— А он разве не дома?

— Наш Тумас исчез!

— Он наверняка где-нибудь прячется, — сказал папа. — Ты смотрела в подвале и на чердаке?

Нет, там мама не смотрела.

Они с папой обыскали и подвал, и чердак, но маленького Тумаса не оказалось ни там, ни там.

— А еще пропала моя косметичка, — сказала мама.

— Вот беда так беда!

— Ты ничего не понял! Не нужна мне косметичка, лишь бы Тумас вернулся. Он наверняка взял косметичку с собой, положил в нее свои собственные вещи. Надо позвонить в полицию.

— Подождем немного, — предложил папа. — Наверняка он просто решил погулять по городу.

— Знали бы мы хоть кого-нибудь из соседей!

— Можно спросить тех, кто живет напротив, через улицу, хотя мы с ними и не знакомы, — сказал папа. Он перешел дорогу и постучался в соседскую дверь.

Соседи, жившие напротив, тоже как раз вернулись домой. Тумаса они не видели.

— Пройдусь-ка по городу, поищу его, — сказал папа.

Он дошел до площади и стал обходить соседние улицы. И у каждого встречного спрашивал, не видели ли они маленького мальчика с косметичкой.

Но никто не видел такого мальчика.

Папа вернулся домой. Теперь-то он позвонил в полицию.

— Вы не видели маленького мальчика с косметичкой? — спросил он.

— С косметичкой, — повторил полицейский. — Как странно! Это же сумочка, где женщины держат всякую душистую водичку?

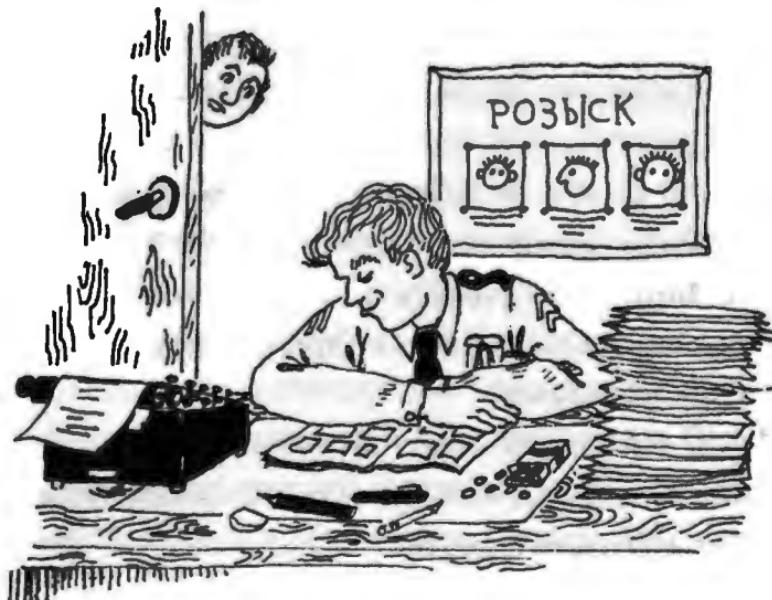
— Да, именно, — подтвердил папа.

— Да разве парень станет расхаживать с такой сумочкой? — удивился полицейский.

— Мы думаем — да, но наверняка не знаем. Но самое главное — видели ли вы вообще маленького мальчика, который гуляет по городу один?

— Подождите-ка, я спрошу Сандгрена, — сказал полицейский.

Сандгрен — другой полицейский — сидел в соседнем кабинете, ел леденцы и листал журнал с картинками.

Он тоже не видел маленького мальчика, который разгуливал бы один.

— Садись в машину и отправляйся в город на поиски, — распорядился первый полицейский, который был в участке кем-то вроде командира.

Сандгрен что-то проворчал, сунул в карман коробочку с леденцами, отложил журнал и с неохотой отправился в дорогу.

— Мы позвоним, как только что-нибудь узнаем или увидим, — пообещал папе Тумаса первый полицейский. — Такие дела мы распутываем довольно быстро. По какому номеру позвонить?

— Тридцать-ноль-пятнадцать, — сказал папа.

— Вы в городе недавно, — заметил полицейский.

— Верно. Поэтому мы еще никого не знаем. Иначе найти мальчика было бы гораздо легче.

— Я же говорю — все будет хорошо, — успокоил папу полицейский. — Мы будем держать вас в курсе.

Водитель Лангер

Мама и папа Тумаса очень тревожились. Им не хотелось есть. Им вообще ничего не хотелось.

- Схожу куплю газету, — сказал папа.
И отправился в газетный киоск дяди Юхансона.
- А вот и папа, — сказал дядя Юхансон.
- В каком смысле? — удивился папа Тумаса.
- Это не ваш мальчик приходил сюда после обеда?
- Не знаю. Расскажите подробнее!
- Рассказывать особо нечего, — сказал дядя Юхансон. — Приходил сюда мальчик, спрашивал про какую-то лохматую собаку. Я разрешил ему взглянуть на мою таксу. Может, тоже хотите посмотреть? Его зовут Рапп. Великолепный сторожевой пес.
- И Рапп сердито залаял.
- Вот и зацепка, — сказал папа Тумаса. Он бросился домой и позвонил в полицию.

— У нас есть след! — сообщил ему полицейский.

— Господин Юхансон из газетного киоска? — обрадовался пapa Тумаса.

— Нет, водитель автобуса номер четыре. Его фамилия Лангер. Сандгрен разговаривал с ним на площади. Лангер сказал, что довез какого-то малыша до Сугтебуды. У мальчика была эта самая космос... ну, где женщины держат помаду. Шофер это запомнил, потому что она выглядела необычно.

— Далеко эта Сутгебуда? — спросил пapa Тумаса.

— Мили полторы отсюда, — сказал полицейский. — Возле озера, которое называется Рюскен. Лангер сказал, что мальчик собирался вернуться в город со следующим автобусом. Но не вернулся. Лангер прождал его несколько минут, но остальные пассажиры стали сердиться и говорить, что не хотят стоять тут и ждать, им надо ехать домой. Поэтому шоферу пришлось уехать. Без мальчика.

— Не могли бы вы подбросить меня до Сугге... — начал пapa Тумаса.

— До Суггебуды, — сказал полицейский. — Разумеется. Мы ведь должны распутать это дело. И найти мальчика.

Напрасное дело — искать в темноте

Полицейский Сандгрен довез папу Тумаса до Суггебуды на черной блестящей машине с надписью «Полиция».

Мама Тумаса с ними не поехала — ведь кто-то должен был оставаться дома на случай, если Тумас вдруг объявится.

Был уже поздний вечер, стемнело.

Фру Нурберг стояла у кухонного окна за шторкой. При виде полицейской машины она перепугалась.

Полицейский Сандберг постучал в дверь.

В доме залаяла собака. Но никто не открыл.

Полицейский постучал громче.

Собака залаяла громче. Но никто не открыл.

— Фру Нурберг, будьте добры, откройте, — потребовал полицейский. — Я ведь вижу, что вы дома.

Тогда фру Нурберг чуть-чуть приоткрыла дверь.

- Я из полиции, — объявил Сандгрен. — Не бойтесь.
- Мужа нет дома, — сказала фру Нурберг. — И я немного испугалась, увидев полицейскую машину.
- Мы разыскиваем маленького мальчика, — объяснил полицейский. — Вы его не видели?
- Ну-у, сюда приходил какой-то малыш, постучался уже ближе к вечеру. Мальчик лет пяти-шести со странной сумкой. Я такой никогда не видела. Сказал, что ему ничего не нужно. Я спросила, не хочет ли он печенья, но он отказался. Думаю, он пошел по дорожке в лес. Хотите печенья?
- Спасибо, не очень, — вежливо сказал папа Тумаса.
- Нам надо отправляться на поиски, — заметил полицейский.
- Но в лесу уже стояла темнота, хоть глаз выколи, и искать тамказалось делом безнадежным. Конечно, у полицейского и папы Тумаса были с собой фонарики; они смотрели под каждой елкой, они звали и свистели. Но Тумас не отзывался.

— Напрасное дело — искать в темноте, — заметил полицейский. — Предлагаю прервать спасательную операцию. Мы вернемся, когда начнет светать, к половине седьмого. И народу приведем побольше. В любом случае нам повезло, ночь не такая уж холодная. Мальчик наверняка заблудился и теперь где-нибудь спит. С ним все будет хорошо, я уверен.

А Тумас посапывал в сарайчике всего в двухстах метрах от них. В сене было тепло и уютно. И снилось Тумасу, что он обнимает лохматую собачку.

Доброе утро!

Рано утром Тумас проснулся в сером сарае.

Он протер глаза и не сразу вспомнил, где он. Ему снилось, что он лежит в большой роскошной кровати большого роскошного номера городской гостиницы. Тумас как раз прикидывал, сможет ли заказать в номер шоколад, булочки и жвачку — и тут проснулся.

Ну конечно! Теперь он все вспомнил.

Как хорошо, что уже рассвело! Теперь нетрудно будет найти дорогу к проселку, а там подойдет автобус, и Тумас вернется в город.

А дома, конечно, все волнуются. Может, и сердятся тоже. В каком-то смысле мама и папа были правы. Маленькому мальчику нельзя в одиночку гулять по улице. Хотя мама и папа говорили ему про опасные машины и недобрых людей, Тумасу повстречались только симпатичный автобус и добрые люди. Но с другой стороны, он заблудился. Потому что, когда

человек не может найти дорогу к автобусу и спит в сарае с сеном, это значит, что он заблудился.

«Неужели никто не скажет мне „доброе утро“? — подумал Тумас. — Тогда я сам скажу».

— ДОБРОЕ УТРО! — громко сказал он.

Никто ему не ответил.

В лесу стояла тишина.

«Тогда я и отвечу сам», — подумал Тумас.

— И тебе доброе утро, — громко ответил он.

В сене, там, где он спал, осталась большая яма. А к одежде Тумаса пристала сухая трава и солома. Тумас почистился как мог.

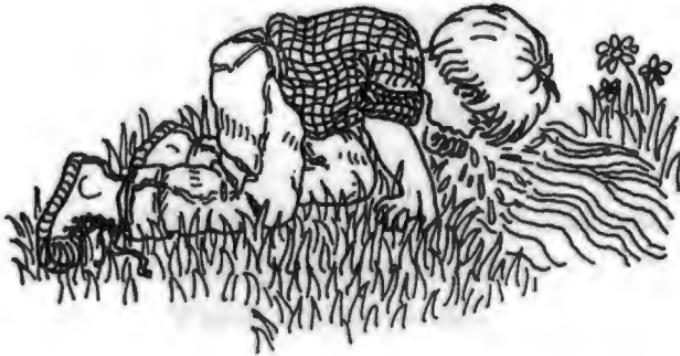
Просто ужас, как ему хотелось есть.

И пить.

Накануне вечером, прежде чем уснуть, он слышал, что неподалеку журчит ручей. Он и сейчас журчал, если хорошенько прислушаться.

«Сначала пойду попью, — решил Тумас. — А потом вернусь на проселок».

Он захватил с собой косметичку и отправился туда, откуда доносилось журчание.

Идти оказалось дольше, чем он думал. Иногда звук отдалялся, иногда приближался. Но вот наконец Тумас пришел к ручью. Он сложил ладони ковшиком и напился воды. Какая она была холодная и вкусная!

— Какая жалость, что у меня нет с собой МЫЛА! — сказал Тумас. — И ЗУБНОЙ ЩЕТКИ! Вот досада! Ни умыться, ни зубы почистить. А, какая разница. Заблудился — так уж заблудился. Когда заблудишься, будь готов к решениям, или как там это называется.

(Думаю, он имел в виду лишения.)

В лесу есть большая яма

Примерно в то время, когда Тумас проснулся, из города выехали Сандгрен и второй полицейский, по фамилии Даниэльсон. Остальные полицейские были заняты, потому что надо дежурить и в городе, на случай, если там произойдет какое-нибудь злодейство. Папа поехал с полицейскими, чтобы тоже искать Тумаса.

— Если нам понадобятся еще помощники, найдем кого-нибудь на месте, — сказал полицейский Сандгрен. — Если не ошибаюсь, там есть несколько домов.

И вот полицейская машина приехала в Суггебуду.

Фру Нурберг стояла у кухонного окна за шторкой и смотрела на улицу. Сегодня она открыла дверь сразу — она ведь уже знала, в чем дело.

— Ах ты господи! — воскликнула она. — Вот беда-то. Надеюсь, мальчик отыщется.

— Мы тоже на это надеемся, — сказал полицейский Сандгрен.

- Только бы он не свалился в какую-нибудь яму!
- В лесу есть глубокие ямы? — испугался папа Тумаса.
- О-х-хо, — вздохнула фру Нурберг. — Есть, и предостаточно. Раньше тут то и дело ходили слухи, что кто-то упал в яму. Хотя в наше время такое случается нечасто, — успокоила она папу Тумаса, который побледнел как мел. — Может быть, хотите кофе, булочек или печенья?
- Спасибо, нам нужно скорее отправляться в лес, — сказал папа Тумаса.
- Когда мы вернемся с мальчиком, кофе будет весьма кстати, — заметил полицейский Сандрен.
- А еще — булочки и печенье, — пробормотал полицейский Даниэльсон.
- И они все втроем отправились в лес.
- Полицейский Сандрен командовал операцией.
- А теперь разделимся, — объявил он. — Я пойду посредине, а вы идите справа и слева от меня, не слишком близко, но и не слишком далеко, чтобы мы не теряли друг друга из виду. Будем медленно

двигаться вперед, внимательно осматривать кусты, заглядывать под низкие ветви и так далее.

Беда только, что все трое слишком сильно взяли влево. Тумас шел по лесной дорожке, а потом повернул направо и вышел на лесную тропинку, где полицейские и папа Тумаса не проходили. Онишли через совсем другую часть леса.

И тут Трассель залаял

Сегодня у хозяина Трасселя был выходной.

А он обещал, что возьмет Трасселя за город и они будут гулять долго-долго.

Так он и сделал. Хозяйка подготовила внушительный пакет с едой, и Трассель с хозяином отправились на площадь, чтобы сесть на загородный автобус.

Автобус как раз стоял на площади.

— Отправимся в какое-нибудь красивое место? — спросил хозяин Трасселя. — Я в городе недавно, — прибавил он, — и еще плохо знаю окрестности.

— Отсюда на любом автобусе можно доехать до какого-нибудь красивого места, — сказал водитель — это как раз был водитель Лангер, который подвозил Тумаса накануне. — Но если вы хотите погулять в лесу, я советовал бы вам поехать в Суггебуду. Там исключительно красиво. Автобус отправляется через пять минут.

— Отлично, — сказал хозяин Трасселя. — Поедем в Суггебуду.

И Трассель радостно завилял
хвостом-обрубочком.

Было ослепительно-яркое, разно-
цветное осеннее утро. Березы с жел-
тыми листьями, осины — с красными,
клены — с красно-желтыми. Небо синее,
а озера — еще синее.

Автобус ехал в Суггебуду.

Перед домом Нурбергов стоял поли-
цейский автомобиль.

В автобусе стали показывать на него,
перешептываться и шушукаться.

— Это из-за пропавшего мальши, — ска-
зал водитель хозяину Трасселя. — Его
как раз ищут.

«Надо помочь», — подумал хозяин.

Как же прекрасно было за городом!
Трассель принял скакать и носиться
туда-сюда. Хозяин на всякий случай
взял его на поводок.

Трассель стал дергаться и тянуть ре-
мешок. Он хотел в лес. Туда же собирал-
ся и его хозяин.

Трассель припустил по той же лесной
дороге, по которой шел Тумас, а потом

по той же тропинке. Хозяин с трудом за ним поспевал. Решал теперь Трассель.

Очень скоро они оказались на лугу и увидели серый сарайчик.

Трассель дернулся вперед и сорвался с поводка. В сарае он как с ума сошел. Он всенюхал и нюхал яму в сене, где спал Тумас.

И хозяин понял, что собака взяла след пропавшего мальчика.

У Трасселя было отличное чутье. Он то поднимал морду и нюхал воздух, то вел носом по земле. И вот он снова пустился в путь. Хозяин бежал следом.

Они пришли к ручью, к тому месту, где Тумас пил воду.

И тут Трассель залаял.

А чуть поодаль в лесу один маленький мальчик услышал этот лай.

Как ты думаешь, что это был за мальчик?

Собака и мальчик

Конечно же, это был Тумас!

Когда он напился воды из ручья и собрался вернуться в сарай, чтобы оттуда отправиться к проселку, он, представь себе, снова заблудился!

Как же трудно искать дорогу в лесу! Но теперь хотя бы рассвело.

«Я знаю, что в двенадцать часов солнце на юге, — размышлял Тумас. — Когда обе стрелки показывают прямо вверх».

Но что за радость знать такие вещи, если неизвестно, идти тебе на юг или на север!

«Скоро надо будет поесть, иначе мне придется по-настоящему плохо», — думал Тумас.

Тут-то он и услышал собачий лай!

Собака лаяла совсем недалеко. Тумас прибавил шагу. Он пошел на лай. А Трассель, с хозяином на поводке, тоже пустился бежать. Все ближе и ближе к Тумасу.

И вот они выскочили прямо друг на друга — Тумас и Трассель.

Трассель подпрыгивал и лизал Тумасу щеки, а Тумас гладил Трасселя и чесал его за ухом.

Хозяин Трасселя глядел на обоих, открыв рот.

— Так вы знаете друг друга, — удивился он.

— Точно! — сказал Тумас. — Он — мой лучший друг.

Хозяин Трасселя раскрыл рот еще шире.

— Как же ты познакомился с Трульсом? — спросил он.

— С Трульсом? Вы хотели сказать — с Трасселем?

— Трассель тоже хорошее имя, — согласился хозяин.

— Он два раза прибегал ко мне домой, ел паштет из печеньки, — стал рассказывать Тумас.

Тут хозяин Трасселя вспомнил про открытую дверь и окошко в подвале.

*

Трассель вывел их на проселок. Это совсем несложно, думал он. Просто иди себе по той же дороге, по какой пришел!

В Суггебуде уже собралась целая толпа. Оба полицейских и папа вернулись из леса без Тумаса. И теперь люди со всего района собирались, чтобы помочь в поисках.

Можешь себе представить, какая началась кутерьма, когда Тумас, Трассель и его хозяин вдруг появились из леса!

И как рад был папа Тумаса, ты тоже можешь себе представить. Он тут же

позвонил из Сутгебуды маме Тумаса, которая сегодня не пошла на работу.

Когда Тумас с папой вернулись домой, начался самый настоящий праздник! Трасселя и его хозяина тоже пригласили. Трасселю достался большой бутерброд с паштетом.

И огурцов в нем не было.

«Сегодня я бы и на огурец согласился», подумал Трассель, вспрыгнул на диван и начал там что-то искать. Он ужасно расстроился: кто-то забрал его кружочек огурца!

Но тут хозяин Трасселя сказал:

— Мы с женой говорили, что, к сожалению, хотим отдать Трульса — то есть Трасселя, — потому что нас обоих целыми днями нет дома. Нельзя оставлять собаку одну так надолго. Не могли бы... не могли бы вы подумать...

Да, об этом очень даже можно было подумать!

Ты, конечно, догадываешься, что хозяин Трасселя спрашивал, может ли он отдать Трасселя Тумасу.

Ты только представь себе: отдать!

Одинокий маленький Тумас больше не был одиноким.

— Приходите навестить Трасселя, когда захотите, — сказал Тумас хозяину Трасселя. А маме и папе он сказал:

— Я никогда больше не выйду на улицу один, честное слово. Теперь со мной всегда будет Трассель!

Литературно-художественное издание для дошкольного возраста.

**В соответствии с Федеральным законом № 436
от 29 декабря 2010 года маркируется знаком 6+**

Йоста Кнутсон
Тумас и Трассель

Иллюстрации Лисбет Хольмберг

**Перевод Елены Тепляшиной
Корректор Мария Брисенко**

Выпускающий редактор Мария Пономаренко

Главный редактор Ксения Коваленко

Директор издательства Татьяна Кормер

ООО «Издательство Альбус корвус»

www.albuscorvus.ru

readers@albuscorvus.ru

Интернет-магазин: albuscorvus.shop

Подписано в печать 29.05.2019

Формат 84×108/32

Печать офсетная

Тираж 3000 экз.

Заказ № 2878

ISBN 978-5-00114-052-8

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»

143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.

www.oaompk.ru, тел.: (495) 745-84-28, (49638) 20-685

Тумасу шесть, он сидит на веранде
и ждет своего лучшего друга — лохматого
смешного пса по имени Трассель.
Обычно Трассель прибегает к Тумасу
утром и они играют весь день напролет.
Но сегодня Трасселя все нет и нет.
Что, если с ним что-то случилось? Тумасу
строго-настрого запрещено выходить
из дома одному, но он все равно
отправляется на поиски друга.

В серии МА-МА МЫ-ЛА РА-МУ вышли:
«Налле Лапсон»
«Налле Лапсон берется за дело»
«Налле Лапсон и Тяпка»
«Привет, Маттиас!»
«Лето Маттиаса»

9 785001 140528 >

A standard linear barcode representing the ISBN 9 785001 140528.

